Научная статья
Социологические науки
УДК 327
https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-132-141

Интеграционные проекты и институциональные матрицы

Павел Александрович Барахвостов✉

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Белоруссия
barakhvostov@yandex.by, https://orcid.org/0000-0001-8943-5980

Аннотация. В настоящей работе автор, базируясь на институциональном подходе, осуществил попытку дать ответ на вопрос о причинах формирования в регионе того или другого порядка. Показана связь регионального порядка и регионального регулирования с типом институциональных матриц интегрирующихся стран. Установлено, что при интеграции общественных систем с целью смягчения возможных институциональных дисбалансов задействуются институты, комплементарные к доминирующим в институциональной матрице: при интеграции Х-матричных стран – рыночные, и наоборот. К числу факторов, блокирующих регионализм в интеграционных проектах, включающих страны с институциональными матрицами одинакового типа, относятся: наличие одного ярко выраженного гегемона и его поддержка наднациональных органов регулирования, а также присутствие в регионе федеративных, а не унитарных государств. Установлено, что для стран с различными типами институциональной матрицы возможно сближение (например, сотрудничество в сфере безопасности либо участие в зоне свободной торговли), однако интеграция в данном случае будет ограничиваться лишь отдельными сферами, имеющими исключительное значение для общественных систем, при превалировании процессов регионализации (интеграции «снизу» без создания каких-нибудь значимых и эффективных наднациональных органов). Факторами, препятствующими развитию как регионализма, так и регионализации в регионе, являются усиливающиеся политические разногласия между странами, поляризация по религиозному признаку, проявления национализма и расизма.

Ключевые слова: институциональный подход, институциональная матрица, общественная система, интеграция, регионализм, регионализация

Для цитирования: Барахвостов П.А. Интеграционные проекты и институциональные матрицы // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 3(13). С. 132-141, https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-132-141

© Барахвостов П.А., 2024
© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License
ISSN 2782-3067 (Print)

Original Article
Sociological Sciences
https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-132-141

Integration Projects and Institutional Matrices

Pavel A. Barakhvostov✉

Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus
barakhvostov@yandex.by, https://orcid.org/0000-0001-8943-5980

Abstract. In this paper, an attempt is made to understand the reasons for the formation of a particular order in a region based on the institutional approach. The connection between regional order and regional regulation with the type of institutional matrices of integrating countries is shown. It is established that when integrating social systems in order to mitigate possible institutional imbalances, institutions complementary to those dominant in the institutional matrix are used: when integrating X-matrix countries – market institutions and vice versa. The factors blocking regionalism in integration projects involving countries with institutional matrices of the same type include: the presence of one clearly expressed hegemon and its support of supranational regulatory bodies, the presence of federal rather than unitary states in the region. It has been established that for countries with different types of institutional matrix, convergence is possible (for example, cooperation in the security sphere, participation in the Free Trade Zone), but integration in this case will be limited to only certain areas that are of exceptional importance for social systems, with the prevalence of regionalization processes (integration "from below" without the creation of any significant and effective supranational bodies). Factors that hinder the development of both regionalism and regionalization are increasing political differences between countries, polarization along religious lines, manifestations of nationalism and racism.

Keywords: institutional approach, institutional matrix, social system, integration, regionalism, regionalization

For citation: Barakhvostov P.A. Integration Projects and Institutional Matrices. Russia & World: Scientific Dialogue. 2024; 3(13): 132-141, doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-132-141

Введение

Особенностью развития человеческой цивилизации является сочетание двух трендов: интеграции и дифференциации. В основе последней – вычленение из мирового сообщества отдельных регионов, понимаемых как социальный конструкт, «основными характеристиками которого являются как традиционные факторы (экономический, исторический, цивилизационный и культурный), так и новые факторы эпохи постмодерна (сетевой, коммуникационный, виртуальный)» [5, с. 16]. Образование регионов – разворачивающийся поверх национального процесс [8, p. 68], который может осуществляться на основе регионализма либо регионализации.

© Барахвостов П.А., 2024
© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2024

ISSN 2782-3067 (Print)
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License

Регионализм есть интеграция «сверху», предполагающая создание национальными государствами наднациональных институтов, которые наделяются определенными функциями и которым, соответственно, передается часть суверенитета. Кроме того, выделяют процесс регионализации (интеграции «снизу»), подразумевающий возрастание экономических, политических и социокультурных связей между общественными системами, осуществляемый за счет взаимодействия негосударственных акторов. Реализация определенной комбинации регионализма и регионализации определяет так называемый региональный порядок [21]. Его неотъемлемой частью является региональное регулирование – способ социальной координации для выработки в пределах региона обязательных норм в одной или нескольких проблемных областях. Различают два типа регионального регулирования: иерархическое и неиерархическое. Первый из них предполагает принятие надгосударственными институтами решений для исполнения на уровне национальных государств («сверху – вниз»). Второй подразумевает принятие решений «снизу – вверх» – на основании достижения консенсуса в результате переговоров, и решения зачастую носят рекомендательный характер.

Проблема объяснения типологии региональных порядков (и видов регионального регулирования) достаточно широко исследуется в рамках функционализма [10], социального конструктивизма [12], геополитического подхода [19] и т.д. Однако до настоящего времени не дано удовлетворительного объяснения их особенностей для различных регионов мира. В данной работе осуществлена попытка решения этой проблемы в рамках институционального подхода, дополненного теорией институциональных матриц.

Материалы и методы

Методология исследования базируется на сопряжении двух идей: представления структурных функционалистов об обществе как о целостном интегрированном образовании (Т.Парсонс), в котором взаимосвязанные и взаимозависимые подсистемы (экономическая, политическая, социокультурная) равнозначны (И.Валлерстайн), и положение институционалистов о том, что регулирование всей системы осуществляется посредством сложной структуры институтов, понимаемых в самом широком смысле – как устойчивые модели взаимодействия в социуме, определенные способы действий и суждений, существующих в обществе вне отдельно взятого индивидуума [2], «правила игры», которые структурируют социальное действие [18]. В данной структуре можно выделить экономические, политические и социокультурные базовые институты, образующие институциональную матрицу (ИМ). Различают два типа базовых институтов (редистрибутивные и рыночные), сосуществующих в ИМ на условиях доминантности – комплементарности. К базовым редистрибутивным институтам относятся, в частности, общественная собственность, отношения редистрибуции, иерархическая вертикаль власти, коммунитарное мировоззрение (осознание приоритетности прав и интересов «Мы» над «Я») [3]. Базовые рыночные институты: частная собственность, купля-продажа как институт обмена, конкуренция; самоуправление и субсидиарность; индивидуалистская идеология, выражающая доминирование «Я» над «Мы» [3]. Доминантные институты определяют сущностные характеристики общественной системы, в частности, роль государства в координации социальных действий. Комплементарные институты необходимы для обеспечения устойчивости институциональной матрицы, предотвращения возможных институциональных дисбалансов. Институциональная матрица с доминированием редистрибутивных институтов называется матрицей X-типа (незападного), рыночного – Y-типа (западного) [3]. Тип институциональной матрицы оказывается связанным с занимаемым социальной системой географическим пространством [4, 11, 13].

Вышеприведенные положения использованы далее для анализа особенностей региональных порядков (регионального регулирования).

Результаты исследования

Замечено, что региональные порядки в Европе и Азии существенно отличаются [1, 6, 15, 20]: если в первом случае (интеграция стран с институциональными матрицами Y-типа) значительное место занимает регионализм, как это имеет место в случае Европейского союза, во втором (преимущественно интеграция стран X-типа) – регионализация.

Кроме того, регионализация является ключевым механизмом интеграции в регионах, включающих страны с различным типом институциональных матриц. Регионализм блокируется в регионах, являющихся ареной конкурентной борьбы за гегемонию держав с различным типом институциональных матриц, что имеет место, например, для случая Азиатско-Тихоокеанского региона [5]. При этом на первый план выносятся экономические интересы и цели интеграции, а сам интеграционный процесс осуществляется не между национальными государствами, а между их экономиками.

Кроме того, существенно отличается и региональное регулирование в различных регионах мира, в частности на Западе и Востоке. Иерархический тип регулирования, как правило, преобладает в регионах, объединяющих страны с Y-матрицей, неиерархический характерен для регионов стран с X-матрицей либо объединяющих страны с различным типом ИМ. Институты регионального регулирования в последнем случае не являются столь жесткими, как в ЕС. Их основу составляют неформальные средства укрепления доверия, двусторонние, многосторонние встречи лидеров стран, двусторонние и многосторонние соглашения о свободной торговле и по вопросам безопасности, консенсус (в отличие от большинства голосов) принятия решений и необязательность их исполнения. Данная особенность получила название «самоблокирующаяся многосторонность» [14, p. 116], «постоянная недоин-

ституционализация» [9, p. 330]. Неиерархический тип регионального регулирования тесно связан с принципом «открытого регионализма», что подразумевает возможность участвовать в различных интеграционных проектах.

Обсуждение результатов

Страны с институциональной матрицей X-типа обладают сильным государством с характерной иерархической системой власти, которые при интеграции не нуждаются в чьем-либо координирующем действии: государство стран-участниц проекта само берет на себя эту функцию. Это приводит к тому, что объединение осуществляется «снизу» (на уровне негосударственных акторов), и главным механизмом интеграции является регионализация, в основе которой – задействование рыночных (комплементарных) институтов, выполняющих компенсаторную функцию в институциональных матрицах стран-участниц союза. Акцент в интеграционных процессах осуществляется на экономическом взаимодействии, которое реализуется посредством экономических рыночных институтов. Примером такого региона является арабский мир. Несмотря на высокую степень культурной, религиозной однородности, общий язык и даже общую идентичность, сильные наднациональные организации с иерархическим типом регионального регулирования создать здесь не удалось. Существующие региональные организации являются чисто церемониальными, символическими [17, 22]. Феномен spillover (плавный переход от регионализации к регионализму) блокируется институциональными матрицами стран региона.

Существует ряд особенностей интеграции стран, являвшихся ранее субъектами одного государства и вследствие этого обладающих историко-культурной близостью участников, сходством их административных и правовых систем, множеством подобных социальных практик. Данная ситуация характерна, например, для евразийского интеграционного проекта. В этом случае тип регионального регулирования существенно зависит от наличия гегемона и уровня его поддержки наднациональных институтов. Тем не менее, как правило, доминирующим механизмом интеграции является регионализация с акцентом на экономическое взаимодействие с консенсусным принципом принятия решений и нестрогой обязательностью их исполнения. Наличие ярко выраженного гегемона (для ЕАЭС – России) блокирует развитие регионализма.

Страны Y-матричного типа, построение властных отношений в которых осуществляется по принципу децентрализации (с развитым самоуправлением и субсидиарностью), при объединении нуждаются в некоей координирующей, направляющей силе, как это имело место, например, в случае ЕС. Это обусловливает превалирование при интеграции механизма регионализма, в основе которого – использование институтов редистрибутивного типа (комплементарных в институциональных матрицах стран-участниц проекта), как и в предыдущем случае, выполняющих компенсаторную функцию с целью смягчения институциональных дисбалансов.

Отметим, что, как и в случае X-матричных стран, наличие одного ярко выраженного гегемона и отсутствие его поддержки наднациональных органов блокируют развитие регионализма, что можно наблюдать в Северной Америке, где безусловным лидером являются США. Соединенные Штаты, обладающие чрезвычайно высокой плотностью Y-матрицы (редистрибутивные институты здесь слабы), стремятся распространить принципы организации своей общественной системы вовне и не поддерживают идею о необходимости создания сильных наднациональных органов, деятельность которых предполагает бюрократическое вмешательство «сверху – вниз» в экономику и политику. Кроме того, сдерживающим фактором для регионализма является присутствие в регионе федеративных, а не унитарных государств, что усложняет гармонизацию регулирования. Вследствие указанных факторов доминирующим механизмом интеграции в Северной Америке является регионализация, основой которой являются бизнес-сети.

Для стран с различными типами институциональной матрицы возможно сближение (например, сотрудничество в сфере безопасности либо участие в зоне свободной торговли), однако интеграция в данном случае будет ограничиваться лишь отдельными сферами, имеющими исключительное значение для общественных систем, при превалировании процессов регионализации (интеграции «снизу» без создания каких-нибудь значимых и эффективных наднациональных органов). Подобные явления имеют место, например, в Азии, где находятся крупные державы с X-матрицей (Китай), ИМ гибридного типа (Япония, Южная Корея) и наблюдается сильное влияние США (страны с Y-матрицей). Для Азии характерны ограниченная формальная институционализация и контраст между высоким уровнем регионализации и низким уровнем регионализма, относительная слабость наднациональных институтов, необязательность выполнения соглашений, которые принимаются на основе консенсуса [16, с. 229]. На первый план интеграционных процессов выносится экономическая интеграция, основу которой составляют региональные производственные сети, трансплантированные из Японии.

При расширении интеграционных проектов вследствие увеличения количества акторов, усиления неоднородности альянса, усложнения процедуры принятия решений имеет место снижение уровня регионализма, наднациональные структуры становятся более «рыхлыми» и менее эффективными. Подобное явление можно ожидать в случае объединения евразийского интеграционного проекта и проекта «Один пояс – один путь».

Отметим, что сдерживающими факторами для развития как регионализма, так и регионализации в регионе являются усиливающиеся политические разногласия между странами, поляризация по религиозному признаку, проявления национализма и расизма.

Выводы

Таким образом, показано, что при интеграции общественных систем с целью смягчения возможных институциональных дисбалансов задействуются институты, комплементарные к доминирующим в институциональной матрице: при интеграции X-матричных стран – рыночные, и наоборот. К числу факторов, блокирующих регионализм в интеграционных проектах, включающих страны с одним типом институциональных матриц, относятся: наличие одного ярко выраженного гегемона и его поддержки наднациональных органов регулирования, присутствие в регионе федеративных, а не унитарных государств. Установлено, что для стран с различными типами институциональной матрицы возможно сближение (например, сотрудничество в сфере безопасности либо участие в зоне свободной торговли), однако интеграция в данном случае будет ограничиваться лишь отдельными сферами, имеющими исключительное значение для общественных систем, при превалировании процессов регионализации (интеграции «снизу» без создания каких-нибудь значимых и эффективных наднациональных органов). Факторами, препятствующими развитию как регионализма, так и регионализации в регионе, являются усиливающиеся политические разногласия между странами, поляризация по религиозному признаку, проявления национализма и расизма.

Список источников

1. Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии [Comparative integration. Practices and models of integration in foreign Europe and Pacific Asia]. М.: Аспект Пресс, 2012.
2. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение [Sociology. Its subject, method, purpose]. М.: Канон, 1995.
3. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X–Y теорию [Institutional Matrices and Russia's Development: An Introduction to X-Y Theory]. СПб., Нестор-История, 2014.
4. Кирдина С.Г. Роль институтов и географии в экономическом развитии: актуальная полемика в гетеродоксальной экономике [The role of institutions and geography in economic development: current controversy in heterodox economics] // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 133–150. https://doi.org/10.14530/se.2016.3.133–150.
5. Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века [Global region as an element of the world political system of the 21st century] // Сравнительная политика. 2015. № 2(19). С. 16–21.
6. Либман А.М. «Интеграция снизу» в Центральной Азии ["Integration from below" in Central Asia] // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 1. С. 6–26.
7. Acharya A. Whose Ideas Matter? Agency and Power in Asian Regionalism. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2009. https://doi.org/10.1002/j.1538-165X.2010.tb02069.
8. Ballinger P., Brunswick M. Beyond the "New" Regional Question? Regions, Territoriality, and the Space of Anthropology in Southeastern Europe // Regions, Regional Identity and Regionalism in Southeastern Europe / ed. K.Roth, U.Brunnbaer. Ethologia Balkanica. 2007. Vol. 11. P. 59–79.
9. Beeson M. Asymmetrical Regionalism: China, Southeast Asia and Uneven Development // East Asia. 2010. Vol. 27. No. 4. P. 329–343. https://doi.org/10.1007/s12140-010-9121-0.
10. Flockhart T. The Liberal International Order and Peaceful Change: Spillover and the Importance of Values, Visions, and Passions // Ethics & International Affairs. 2020. Vol. 34. No. 4. P. 521–533.
11. Gallup J.L., Sachs J., Mellinger A. Geography and Economic Development // International Regional Science Review. 1999. Vol. 22. P. 179–232. https://doi.org/10.3386/w6849.
12. Ghica L.A. Beyond Regional Integration? Social Constructivism, Regional Cohesiveness and the Regionalism Puzzle // Studia Politica. Romanian Political Science Review. 2013. Vol. 13. No. 4. P. 733–752.
13. Hausmann R., Pritchett L., Rodrik D. Growth accelerations // Journal of Economic Growth. 2005. Vol. 10. No. 4. P. 303–329. https://doi.org/10.1007/s10887–005–4712–0.
14. Katzenstein P., Okawara N. Japan and Asian-Pacific Security // Rethinking Security in East Asia: Identity, Power, and Efficiency / J.J.Suh, P.Katzenstein, and A.Carlson (eds.). Stanford, CA: Stanford University Press, 2004. P. 97–130. https://doi.org/10.1162/016228801753399754.
15. Katzenstein P.J. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2005. https://doi.org/10.7591/9781501700385.
16. MacIntyre A., Ravenhill J. The Future of Asian regional institutions // Integrating Regions: Asia in Comparative Context / M.Kahler and A.MacIntyre (eds.). Stanford, CA: Stanford University Press, 2013. P. 245–266.
17. Murden S.W. The Secondary Institutions of the Middle Eastern Regional Interstate Society // International Society and the Middle East: English School Theory at the Regional Level / B.Buzan and A.Gonzalez-Pelaez (eds.). Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. P. 117–139.
18. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. https://doi.org/10.1017/CBO9780511808678.
19. Orford A. Regional Orders, Geopolitics, and the Future of International Law // Current Legal Problems. 2021. Vol. 74. No. 1. P. 149–194.
20. Pomfret R. Different Paths to Economic Integration in Europe and Asia // ADBI Working Paper 1063. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2019. Available: https://www.adb.org/publications/different-paths-economic-integration-europe-and-asia.
21. Solingen E. Regional Order at Century's Dawn: Global and Domestic Influences and Grand Strategy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1998.
22. Tripp C. Regional Organizations in the Arab Middle East // Regionalism in World Politics: Regional Organization and International Order / Fawcett and A.Hurrell (eds.). Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 283–308.

Информация об авторе

БАРАХВОСТОВ Павел Александрович. Кандидат политических наук. Доцент. Доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета. https://orcid.org/0000-0001-8943-5980. Адрес: Белоруссия, 220070, г. Минск, Партизанский проспект, 26. barakhvostov@yandex.by

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25 июня 2024 г. Одобрена после рецензирования: 27 июля 2024 г. Принята к публикации: 31 августа 2024 г. Опубликована: 23 сентября 2024 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Baikov A.A. Comparative integration. Practices and models of integration in foreign Europe and Pacific Asia. Moscow: Aspect Press, 2012 [In Russian].
2. Durkheim E. Sociology. Its subject, method, purpose. Moscow, Kanon, 1995 [In Russian].
3. Kirdina S.G. Institutional Matrices and Russia's Development: An Introduction to X-Y Theory. Saint- Petersburg: Nestor-Istoria, 2014 [In Russian].
4. Kirdina S.G. The role of institutions and geography in economic development: current controversy in heterodox economics. Spatial Economics, 2016; 3:133–150 [In Russian]. https://doi.org/10.14530/se.2016.3.133–150.
5. Lagutina M.L. Global region as an element of the world political system of the 21st century. Comparative politics. 2015; 2(19):16–21 [In Russian].
6. Libman A. M. "Integration from below" in Central Asia. Journal of Eurasian Economic Integration, 2009; 1:006–026 [In Russian].
7. Acharya A. Whose Ideas Matter? Agency and Power in Asian Regionalism. Ithaca, NY, Cornell University Press, 2009 [In English]. https://doi.org/10.1002/j.1538-165X.2010.tb02069.
8. Ballinger P., Brunswick M. Beyond the "New" Regional Question? Regions, Territoriality, and the Space of Anthropology in Southeastern Europe. Regions, Regional Identity and Regionalism in Southeastern Europe. U. Brunnbaer Ethologia Balkanica. 2007; 11:59–79 [In English].
9. Beeson M. Asymmetrical Regionalism: China, Southeast Asia and Uneven Development. East Asia, 2010; 27(4):329–343 [In English]. https://doi.org/10.1007/s12140-010-9121-0.
10. Flockhart T. The Liberal International Order and Peaceful Change: Spillover and the Importance of Values, Visions, and Passions. Ethics & International Affairs. 2020; 34(4):521–533 [In English].
11. Gallup J.L., Sachs J., Mellinger A. Geography and Economic Development. International Regional Science Review. 1999; 22:179–232 [In English]. https://doi.org/10.3386/w6849.
12. Ghica L.A. Beyond Regional Integration? Social Constructivism, Regional Cohesiveness and the Regionalism Puzzle. Studia Politica. Romanian Political Science Review. 2013; 13(4): 733–752 [In English].
13. Hausmann R., Pritchett L., Rodrik D. Growth accelerations. Journal of Economic Growth. 2005; 10(4):303–329 [In English]. https://doi.org/10.1007/s10887–005–4712–0.
14. Katzenstein P., Okawara N. Japan and Asian-Pacific Security. Rethinking Security in East Asia: Identity, Power, and Efficiency, J.J.Suh, P.Katzenstein, and A.Carlson (eds.). Stanford, CA: Stanford University Press, 2004:97–130 [In English]. https://doi.org/10.1162/016228801753399754.
15. Katzenstein P.J. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2005 [In English]. https://doi.org/10.7591/9781501700385
16. MacIntyre A., Ravenhill J. The Future of Asian regional institutions. Integrating Regions: Asia in Comparative Context, M Kahler and A.MacIntyre (eds.). Stanford, CA: Stanford University Press, 2013:245–266 [In English].
17. Murden S.W. The Secondary Institutions of the Middle Eastern Regional Interstate Society. International Society and the Middle East: English School Theory at the Regional Level, B. Buzan and A. Gonzalez-Pelaez (eds.). Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009:117–139 [In English].
18. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge, Cambridge University Press, 1990 [In English]. https://doi.org/10.1017/CBO9780511808678.
19. Orford A. Regional Orders, Geopolitics, and the Future of International Law. Current Legal Problems, 2021; 74 (1):149–194 [In English].
20. Pomfret R. Different Paths to Economic Integration in Europe and Asia. ADBI Working Paper 1063. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2019 [In English]. Available: https://www.adb.org/publications/different-paths-economic-integration-europe-and-asia.
21. Solingen E. Regional Order at Century's Dawn: Global and Domestic Influences and Grand Strategy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1998 [In English].
22. Tripp C. Regional Organizations in the Arab Middle East. Regionalism in World Politics: Regional Organization and International Order. Fawcett and A.Hurrell (eds.). Oxford: Oxford University Press, 1995:283–308 [In English].

About the author

Pavel A. BARAKHVOSTOV. CandSc. (Polit.). Associate Professor. Associate Professor of the Department of Political Science, Belarusian State Economic University, https://orcid.org/0000-0001-8943-5980. Address: 26, Partizansky Prospekt, Minsk, 22070, Belarus, barakhvostov@yandex.by

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: June 25, 2024. Approved after peer review: July 27, 2024. Accepted for publication: August 31, 2024. Published: September 23, 2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.